

Мелехин Владимир Владимирович

К ВОПРОСУ О ПРЕБЫВАНИИ В КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ "НЕЧАЕВЦА" В. Ф. ОРЛОВА

В центре внимания данного исследования – один из эпизодов освободительного движения в России XIX в. Используя опубликованные официальные и архивные документы Сената и III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, автор попытался по-новому взглянуть на факт пребывания в Кубанской области В. Ф. Орлова – активного участника нечаевской революционной организации, действовавшей в России в конце 1860-х - начале 1870-х гг. В статье определяется точное место его пребывания и высказывается предположение о цели приезда столичного пропагандиста на Кубань.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 109-111. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94(470.620)

Исторические науки и археология

В центре внимания данного исследования – один из эпизодов освободительного движения в России XIX в. Используя опубликованные официальные и архивные документы Сената и III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, автор попытался по-новому взглянуть на факт пребывания в Кубанской области В. Ф. Орлова – активного участника нечаевской революционной организации, действовавшей в России в конце 1860-х – начале 1870-х гг. В статье определяется точное место его пребывания и высказывается предположение о цели приезда столичного пропагандиста на Кубань.

Ключевые слова и фразы: Кубанская область; освободительное движение; Сергей Нечаев; «Народная расправа»; Василий Орлов; пропаганда.

Владимир Владимирович Мелехин*Кафедра дореволюционной отечественной истории**Кубанский государственный университет**daikon_kr@mail.ru***К ВОПРОСУ О ПРЕБЫВАНИИ В КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ «НЕЧАЕВЦА» В. Ф. ОРЛОВА[©]**

Одним из редких проявлений революционного движения 60-х гг. XIX в. на Кубани стало кратковременное пребывание здесь летом 1869 г. Владимира Федоровича Орлова (1843–1899 гг.) – близкого друга и соратника лидера радикальной революционной организации «Народная расправа» С. Г. Нечаева. Василий Павлович Крикунов в своей работе «Революционные разночинцы на Северном Кавказе» в 1958 г. впервые заострил внимание историков на рассматриваемом эпизоде, используя опубликованные архивные материалы из фондов канцелярии Начальника Терской области [5, с. 25]. Информация, изложенная всего в одном абзаце текста, до настоящего времени остается базовой, и последующие упоминания по этой теме почти дословно повторяют ее. Данная работа ставит целью расширить уже имеющиеся знания и по-новому взглянуть на рассматриваемый эпизод освободительного движения в России XIX в.

В. Ф. Орлов происходил из семьи священнослужителя, обучался во Владимирской духовной семинарии, а после недолго учительствовал в селе Иваново (ныне г. Иваново) – родине С. Г. Нечаева, где он с ним и знакомится. В 1868 г. Владимир Федорович приехал в Петербург для поступления в университет, но вместо этого он скоро втягивается в нечаевскую революционную деятельность, становясь «правой рукой» Сергея и активно участвуя в студенческих сходках в январе-феврале 1869 г. Орлов был в числе немногих, кто изначально знал о мнимости революционной организации, которую якобы возглавлял Нечаев, а также подтверждал выдуманный факт его ареста и заключения в Петропавловскую крепость. В начале марта 1869 г. Сергей Нечаев с паспортом Орлова выехал из Петербурга в Одессу, откуда отбыл за границу с целью наладить связи с русской политической эмиграцией [6, с. 69-71, 419]. В России его «полномочным представителем» оставался Орлов.

III-е Отделение личность Владимира Орлова заинтересовало в связи со студенческими беспорядками 1869 г.: по сообщениям наблюдения он, в числе прочих, «подстрекал студентов к движениям» и принимал «деятельное участие» в студенческих сходках. Одновременно с выехавшим за границу Нечаевым из поля зрения жандармов пропал и Орлов, который «неизвестно куда скрылся из Петербурга» [1, с. 161]. Толчком к его розыску и раскрытию всей революционной организации послужило письмо С. Нечаева, отправленное 7 апреля на имя Елизаветы Томиловой: письмо «поражало странностью своего содержания, ... только было ясно, однако, что речь шла о каком-то преступном предприятии» [8, с. 672]. Последующее наблюдение подтвердило, что «корреспондентом был никто иной, как Нечаев», и в квартире Томиловой был произведен тщательный обыск. Далее в жандармском отчете сообщалось: «Бумаги, найденные у Томиловой, доказывали сношения ее с Нечаевым, но и то, что существовало или предполагалось общество для какого-то таинственного «дела». Тут были доверенности от некоего Орлова, коими «все друзья по делу» приглашались именем Нечаева и других доверять Томиловой, и говорилось, что ей передан «весь план дела» и через нее можно узнать «друзей дела» и пользоваться средствами, собранными для «дела»; были тут и списки лиц, проживающих в разных местах Империи...» [Там же, с. 673]. При аресте Томилова пояснила, что Нечаев, «опасаясь адресовать письма непосредственно Орлову, пересылал их на ее имя, имея собственно в виду Орлова» и что, уезжая из Петербурга, Орлов «при прощании оставил ей те две записочки, которые потом были найдены у нее» [1, с. 174].

Однако сразу же после ареста она отказалась отвечать на вопросы, и поэтому «первою задачею дознания было разыскать Орлова и других лиц, которые по бумагам Томиловой принимали участие в таинственном «деле»». И если «другие лица» были найдены и арестованы сравнительно быстро, то в деле с Орловым жандармы столкнулись с трудностями: «Несравненно большие трудности представлял розыск Орлова, неизвестно куда скрывшегося... Благодаря добытой фотографической карточке Орлова, тотчас воспроизведенной в достаточном числе экземпляров и приложенной к циркулярному предписанию о его розыскании, Орлов в конце июня задержан в глухой станции Кубанского войска и доставлен в Петербург» [8, с. 673-674].

Обыкновенно бегством на Кубань и арестом в неопределенной «станции Кубанской области» информация о пребывании Орлова на Северном Кавказе и ограничивалась. В этой связи возникает ряд вопросов, и первым из

них закономерно является вопрос: в какой же именно станице скрывался Владимир Федорович? Кажется странным, что наши кавказоведы не смогли дать точный ответ на этот вопрос, удовлетворившись определением «глухой станицы» в официальных документах. Между тем уже к 30-м гг. XX в. сведения об этом были зафиксированы в некоторых опубликованных источниках. Так, В. И. Козьмин в сборнике «Нечаев и нечаевцы» привел доклад Министра юстиции и Товарища Шефа жандармов К. И. Палена от 1870 г., в котором, кроме прочего, упоминается: «...в июне месяце взят был в Варениковской станице Владимир Орлов» [7, с. 10]. Таким образом, можно уверенно сказать, что арестован Орлов был в станице Варениковской Адагумского полка Кубанской области.

Но тут уже возникает следующий вопрос: с какой целью он совершил длительное и опасное путешествие из Петербурга на Кубань? Общепринятая версия о бегстве, обусловленном преследованием царских властей, может быть принята лишь отчасти: стоит вспомнить, что перед этим Орлов (скрывавшийся под фамилией Хомутовского), проживал в Москве, с. Иваново и Харьковской губернии, что не вяжется с экстренным бегством на южную окраину империи. В этой связи стоит взглянуть на появление Орлова на Кубани в контексте той революционной деятельности, которую развернул к тому времени С. Нечаев.

Владимир Орлов на следствии, пытаясь обелить себя и уйти от ответственности, заявил, что «уезжал из Петербурга с тем, чтобы удалиться, по его словам, куда-нибудь подальше и сбросить, наконец, с себя ту маску агитатора, которую он надевал, подчиняясь влиянию Нечаева, но вовсе ему не сочувствуя» [1, с. 171]. Но в докладе К. И. Палена отмечено совсем другое его признание: «Нечаев еще весною 1869 г. говорил ему (Орлову – В. М.) о необходимости произвести революцию, что, уезжая за границу, Нечаев просил его поддерживать среди молодежи эту преступную мысль...» [7, с. 15]. Таким образом, Орлов получил указание продолжать начатую работу в отсутствие лидера, и перед нечаевцами была поставлена задача – «организовать молодежь с целью работать в народе, вести в нем пропаганду и поднять его» [1, с. 168]. Студенческие демонстрации должны были привести к арестам и высылке на родину. «Толпы обиженных возбуждают в провинции недовольство семинаристов, те разведутся по селам, “солются с крестьянами” и так далее. Все это, по замыслу единомышленников Нечаева, породит всенародный бунт» [4, с. 31].

На суде Орлов подробно объяснил план пропагандистской работы в провинции: Нечаев, расставаясь с ним, высказал ему свое намерение поднять народ к восстанию, «говорил, что необходимо действовать в этом направлении на семинаристов, как людей, ближе стоящих к народу, что люди, посвятившие себя этой деятельности, будут переезжать с агитационною целию из города в город; при этом фамилий не называл, а говорил только, что люди есть и просил его, Орлова, содействовать, на что он и согласился...» [1, с. 170]. Из сказанного видно, что перед Орловым ставилась задача сплотить и расширить революционный лагерь, и с этой целью он должен был обратить внимание на Юг России. Сам Нечаев делал попытки организовать там кружки: так, нечаевец П. В. Прокопенко, имея при себе «разные запрещенные листки» в сентябре 1869 г. получил от него указание устроить кружки в Харькове и Таганроге, где жили его родные [7, с. 36]. Орлов же, опровергая свои предыдущие слова, на очной ставке 6 октября 1869 г. признался, что еще в начале 1869 г. «собирался ехать не в Харьков, как другие говорили, а на Кавказ» [Там же, с. 80].

Отправившись на Юг России, Орлов неделю прожил в г. Славянске Харьковской губернии у знакомых братьев Аметистовых, а затем, проехав Область Войска Донского, оказался на Кубани. По сведениям «Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев», он поселился в станице Варениковской у своего товарища по семинарии А. Г. Виноградова [2, стб. 294-295]. Данный факт также ранее был обойден вниманием исследователей, а ведь именно он дает понимание, почему Орлов направился именно в Варениковскую. Вспоминая также, что по плану Нечаева именно семинаристы должны были стать проводниками революционных идей в народе, кажется неслучайной в этой истории и личность Александра Герасимовича Виноградова. Сын священника, закончив Владимирскую духовную семинарию, Виноградов, по-видимому, зарабатывал себе на жизнь в станице тем, чем и многие бывшие семинаристы – учительствовал. Таким образом, у него были все условия идейно влиять на умы кубанцев.

Но розыски Орлова продолжались, и к концу весны 1869 г. его стали активно искать на Северном Кавказе: Начальник Ставропольского губернского жандармского управления в мае того же года требовал от начальников казачьих областей «чтобы Орлов, которого фотографическая карточка при сем прилагается, в случае появления где-либо, был арестован и препровожден в г. Ставрополь». Через месяц поиски увенчались успехом – «злостный заговорщик» был арестован, а 28 июня 1869 г. доставлен в Ставрополь; ставропольские жандармы радостно отапортовали: «Священнический сын Владимир Федорович Орлов... в настоящее время отыскан в районе Кубанской области и мною отправлен в III-е Отделение Его Императорского Величества канцелярию. Полковник Лабинский» [9, с. 106, 107]. 9 июля Орлова доставили в III-е Отделение, с 20 сентября он содержался в Петропавловской крепости, а 1 июля 1871 г. предстал перед судом, обвиняясь в том, что, «умыслив ниспровергнуть правительство, совершил для этого подготовительные действия» [2, стб. 295]. Но 15 июля того же года был оправдан и 16 июля освобожден из крепости. Начальник Московского жандармского губернского управления в донесении от 19 июля 1871 г. сообщал: «Оправдание... поразило всех неожиданно, и общественное мнение недоумевает о причинах такого снисхождения... и в особенности по отношению к Орлову, одному из ближайших лиц к Нечаеву и посвященному в его замыслы» [7, с. 172].

На Северном Кавказе арест Орлова произвел обеспокоенность. 23 октября 1869 г. Наместник Кавказа Великий князь Михаил Николаевич запрашивал у местных начальствующих лиц, «арестовали ли Орлова, а также, когда он прибыл на Кавказ, с кем вел знакомство Орлов, которого давно всюду искали...» [9, с. 107]. А уже после завершения «нечаевского» процесса по обвинению в «близком знакомстве с революционными деятелями» в марте 1872 г. был привлечен к дознанию Александр Виноградов. Во время следствия он «заболел психически» и был отдан отцу на поруки. По Высочайшему повелению 8 мая 1875 г. дело о нем прекращено [3, стб. 194].

Таким образом, нами выяснено, что планы посещения Кавказа у Орлова сложились еще в начале 1869 г., и связаны они были не столько с возможностью скрыться в глухой провинции, сколько с общим планом расширения революционной пропаганды в империи. С этой целью он кратковременно пребывал в станице Варениковской у своего товарища А. Г. Виноградова, которого, по всей видимости, также склонял к участию в революционной деятельности на Кубани. Быстрый арест Орлова не позволил ему осуществить намеченное предприятие и пресек дальнейшее распространение идей С. Г. Нечаева на Северном Кавказе.

Список литературы

1. **Государственные преступления в России в XIX веке:** сборник извлеченных из официальных изданий правительственных сообщений / сост. под ред. Б. Базилюкского (В. Богучарского). СПб., 1906. Т. 1.
2. **Деятели революционного движения в России:** биобиблиографический словарь: от предшественников декабристов до падения царизма. М., 1928. Т. 1. Ч. 2.
3. **Деятели революционного движения в России:** биобиблиографический словарь: от предшественников декабристов до падения царизма. М., 1929. Т. 2. Вып. 1.
4. **Засулич В. И.** Нечаевское дело // Группа «Освобождение труда». М., 1924. Сб. 2.
5. **Крикунов В. П.** Революционные разночинцы на Северном Кавказе. Нальчик, 1958.
6. **Лурье Ф. М.** Нечаев. Созидатель разрушения. М., 2001.
7. **Нечаев и нечаевцы:** сб. материалов / подгот. к печати В. И. Козьмин. М. - Л., 1931.
8. **Россия под надзором: отчеты III Отделения 1827–1869 гг.:** сб. документов / сост. М. Сидорова, Е. Щербакова. М., 2006.
9. **Скитский Б. В.** Материалы к истории революционного (народнического) движения на Северном Кавказе // Сборник Научного общества этнографии, языка и литературы при Горском педагогическом институте. Владикавказ, 1929. Т. 1.

ON QUESTION OF NECHAEV ADHERENT V. F. ORLOV'S STAYING IN KUBAN' REGION

Vladimir Vladimirovich Melekhin

*Department of Pre-Revolutionary Native History
Kuban' State University
daikon_kr@mail.ru*

The author researches one of the episodes of liberation movement in Russia in the XIXth century, using published official and archival documents of the Senate and the IIIrd Department of His Imperial Majesty's Chancellery undertakes an attempt to consider in a new light the fact of V. F. Orlov's staying in Kuban' region, who was an active participant of Nechaev's revolutionary organization, which acted in Russia at the end of the 1860s – the beginning of the 1870s, determines the exact location of his staying, and suggests a purpose of the capital propagandist's arrival to Kuban'.

Key words and phrases: Kuban' region; liberation movement; Sergei Nechaev; "People's Violence"; Vasilii Orlov; propaganda.

УДК 347.2/3

Юридические науки

Статья посвящена историко-правовому анализу узупрукта, особенностям использования данного института в римском и российском законодательстве. Авторы проводят исследование, каким образом происходит заимствование узупрукта в зарубежное право и российское гражданское право. В работе рассмотрены особенности грядущих изменений вещного права, а именно права социального пользования (охарактеризован новый проект Гражданского кодекса РФ).

Ключевые слова и фразы: узупрукт; узупрукт в римском праве; узупрукт в российском дореволюционном законодательстве; проект Гражданского кодекса РФ.

Николай Владимирович Остроумов, к.ю.н.

*Кафедра гражданского права и процесса
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (НИУ)
ostroumovnv@mail.ru*

Сергей Владимирович Остроумов, к.ю.н.

*Кафедра теории и истории государства и права
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (НИУ)
svostroumov@rambler.ru*

**РАЗВИТИЕ УЗУФРУКТА КАК ОСОБОГО ИНСТИТУТА ВЕЩНОГО ПРАВА:
ИЗ РИМА В РОССИЮ[©]**

Всё новое – это хорошо забытое старое! Только зная свою историю, можно предположить ход развития человечества. И, говоря о развитии юриспруденции, нельзя не вспомнить опыт великих римских юристов. Ведь

[©] Остроумов Н. В., Остроумов С. В., 2013